

ЛИНИИ СУДЬБЫ

Владимир Иванович Мельник родился во Владивостоке в 1952 году. Окончил Дальневосточный государственный университет. Автор более 20 литературоведческих, исторических и художественно-публицистических книг, множества критических и научно-популярных статей о русской литературе, которые публиковались в Германии, Японии, Югославии, Венгрии, Румынии и др. странах. Член-корреспондент АН Республики Татарстан, доктор филологических наук, профессор Российского государственного университета им. А.Н. Косыгина, член Союза писателей России, почётный работник высшей школы, член Императорского Палестинского Общества, лауреат премии им. И.А. Гончарова и др. премий. Живёт в Москве.

УЛИЦА ДЕТСТВА

На детства улице,
на самой каменистой,
где не был я уже
Бог знает сколько лет,
я слышу до сих пор —
грохочет звонко, чисто
вместо коляски — табурет.
Вези меня, сестра!
Дрожат колени, руки,
и целый свет дрожит
на щебне золотом.
Я твёрдо знаю, что
не вынесу разлуки
с сестрой и улицей —
но это всё потом.
Тяни меня, сестра!
Вокруг застыли лица,
наивно и светло
соратники молчат.
Охота им со мной
в обнимку прокатиться,
и каждый словно брат,
и каждому я рад.
Тяни же нас, тяни,
ты, улочка родная,

где столько у меня
невыспренной родни!
Дрожи же в нас,
дрожи,
щебёнка золотая,
как щедрою рукой
рассыпанные дни.

СИНИЕ ГОДЫ

Города дух —
Моря дыханье,
Чаечий пух,
Пирса стенанье.
А от луны
В бухте тропинка —
В бликах волны,
Как паутинка.
Сквозь кружева
Здесьней природы —
Сплошь синева.
Синие годы.
Блики луны
Над головою
Отражены
Синей волною.

В РОДНЫХ ПЕРЕУЛКАХ

Эти улицы Владивостока
(То распадки, то сопки горбы)
Нас выносят высоко-высоко.
Это линии нашей судьбы.
Голоса наши чистые вьются,
Как осенние листья, как снег,
И о стёкла оконные бьются,
И по ветру стремят свой побег.
Мы навеки в родных переулках,
Незнакомых и снова родных,
Где негромко в предзвонных
прогулках
Отозвался наш голос — и стих.

ОТРАЖЕНИЯ

Я — отраженье. Как в кино
немом,
Я вспыхну, нить судьбы
не прерывая,
В витрине магазина, а потом
В окне быстрого трамвая.
Вот серый плащ. Приподнят
воротник
(Сегодня ожидаются осадки).
Как бы из тьмы, нечаянно
возник
Берет. Глаза. На лбу печальном
складки.
Ещё мгновенье — образ мой
исчез.
Иные поколения и лица
Меня сменяют. Времени
в обрез!
Мир жаждет в отраженьях
повториться!
К заливу подхожу я не спеша.
Незыблема в глубине вода
морская.
Там чья-то отражённая душа
Волнуется, но смотрит не мигая.

ЭХО

Медузы на мокром песке,
Тяжёлых сетей паутина
И сила мужская в руке —
Всё это и будет — путина.
О, как это было давно!
О, как всё осталось далёко!
Лишь эхо летит над страной
До самого Владивостока.

Пойми же меня и прости,
Мой город, суровый
в сужденьях,

Что вдруг разбежались пути,
Бежавшие рядом с рожденья.

За то, что не вырвался стих
Об улицах, милых от века,
Где в мокрых туманах твоих
Порой не видать человека!

А в Азии синяя тишь,
И нету поющих туманов,
И воду я видел здесь лишь
В фонтанах, арыках, стаканах.

Здесь алые маки цветут,
Огнём полыхая на склоне.
Но если их всё же сорвут —
Они опадают в ладони.

ДОМ ЛЮБВИ

Когда ты строишь дом,
Не думай ни о чём.
А только лишь о том,
Что вечным будет дом.
Не пожалей трудов,
Хоть это тяжело.
Среди больших снегов
Дом сохранит тепло.
И душу хоть одну
Спасёт в метели дней,
Согреет он жену
И маленьких детей.
В нём, отходя ко сну,
Когда спадёт страда,
Ударить по бревну —
И зазвонят года.
Не склонишь головы:
Высок твой потолок.
И запахи травы
Заносит ветерок.
Да мало ли ещё
Что в доме может быть!

Но главное — любовь.
Но главное — любить.
Не думай ни о чём,
Работай не спеша.
Высокий этот дом —
Не брёвна, а душа.

РОССИЯ

Если что-то в России и есть,
То одно — православная вера.
Неслучайно явились мы здесь.
Но уже переполнилась мера.
Неземная уже красота
Проступила. И ты, как Мария,
Обнимая колени Христа,
В сердце копишь глаголы
живые.
Миллионы очищенных душ,
Словно птицы, вспорхнут
в поднебесье.
Потерпи до конца, не разрушь
Эту дивную песню...

ПОСЛЕДНЕЕ СВИДАНИЕ

Эти мокрые купы деревьев,
Обожжённые близкой грозой...
Этот полный любви напев,
Где судьба не совпала
с судьбой...
Как дрожит и слабеет рука,
Что в ладонях недвижимых
лежит!
И далёко плывут облака,
И река так глубоко молчит.
Уходя, — ты приходишь назад,
В этот ветром продутый покой,
В этот полный тревогою сад,
Где судьба не совпала
с другой...

КУЛИКОВО ПОЛЕ

Ни тропы, ни шляха не найти.
У ворот татарская подкова.
Ох, как надо поле перейти,
Если это поле — Куликово!
Преподобный Сергей, помолись!
Помолитесь, русские святые!
Вся земля родная, поднимись,
Встань с мечом под стяги боевые.
Сердце изболелось от тоски,
Сквозь века — унынье

и тревога!

Русские князья и мужики,
Встанем на колени перед Богом!
Спас-Христос на стягах

и в сердцах,

Слышит Он соборную молитву!
Как змею, в сердцах раздавит
страх,

Свой народ благословит на битву.
Наши жёны плакали у стен,
Не надеясь, что придём живые.
Лучше смерть, чем бесконечный
плен, —

Так вперёд, полки передовые!
С нами наши мальчишки стоят:
Сроду не видали азиата.

Потому они и победят
Грозного степного супостата.
За Христа, за жён и за детей,
За золотое Игорёво слово —
Сдвинув острия своих мечей,
Выйдем мы на Поле Куликово!

РУССКОЕ СЛОВО

Восстановление света,
Преображение души.
Да совершится всё это!
В мраке. В болезни. В глуши.
Всеми отверженный, снова

Вырвись. Восстань. Появись.
Силою русского слова
К жизни душою прорвись.
Сила родного напева
Будит волнение в крови —
Благословенного гнева
И неизбежной любви!

САД

От этого Древа
Ещё не нарушен пост.
Под Древом —
Адам и Ева.
Наш Сад — величав и прост.
Из этого Сада —
Не укради!
Ни яблока, ни винограда.
Вся вечная жизнь —
Впереди.

СНЕГ

Вместо неба — один лишь свет.
Ничего ещё в мире нет.
Манна с неба.

Слушай, застынь! —

Тишь ветхозаветных пустынь.

Долго-долго гляди в окно:
Нет автобусов, улиц, кино.
Заметает последний след.
От земли и от неба — свет.

Свет от света — и в свет идёт.
Льётся, брызжет, кипит, поёт.
Невозможно в него глядеть:
Раствориться бы, умереть!

Но ведь ясно, что смерти нет,
Если тьма превратилась в свет.